

УДК 94(470):811.161.1(09)

П. А. КУЛАКОВСКИЙ О ПРОБЛЕМЕ «СЛАВЯНСКОГО ЕДИНСТВА»

Апекунов Владислав Александрович,

Могилёвский государственный университет им. А. А. Кулешова

(г. Могилев, Беларусь)

Данная статья посвящена проблеме так называемого «славянского единства», которую рассматривал учёный-славист XIX – начала XX в. П.А. Кулаковский. Вопрос объединения славянского мира должен был решиться, по его мнению, на основе различных факторов. В своих работах П.А. Кулаковский приходит к выводу о том, что данное объединение должно произойти с по-

мощью России, как наиболее сильного славянского государства и под эгидой православия.

Как известно, панславизм как идейное течение подразумевал своей конечной целью объединение всего славянского мира или, по меньшей мере, большей его части. Причём, данное объединение должно было произойти на основе политических, литературных, языковых и других начал. Поэтому неслучайно, помимо всего прочего, на горизонте появилась проблема создания единого славянского литературного языка.

Вопрос об едином литературном языке славян являлся одним из важнейших, над решением которого бились в разные годы многие как видные панслависты, так и деятели национально-освободительного движения. Данную проблему разрабатывал также и известный учёный-славист XIX – начала XX в. Платон Андреевич Кулаковский, который, в том числе, придерживался панславистских убеждений. В своих работах он высказывал мысль о том, что именно русский язык должен стать единым славянским литературным языком для остальных славянских народов. Он приводил в защиту своей точки зрения разные аргументы, обращаясь, в том числе, к событиям прошлого.

Рассматривая вопрос идеи единства славян в целом, Кулаковский отмечает святых Кирилла и Мефодия как зачинателей идеи этого самого славянского литературного единства. Отмечая просветительскую деятельность братьев, Кулаковский пишет о том, что именно они являются «величайшими деятелями в истории развития славянского самосознания и охранителями славянской самобытности» [2, с. 1]. По сути, начиная с Кирилла и Мефодия, по словам учёного, можно начинать отсчёт истории политической и литературной истории славян. Религиозный аспект возникает у Кулаковского неслучайно. В своих размышлениях о едином славянском языке учёный вступает в своеобразное противостояние с Западом. Он пишет о том, что западная цивилизация «огнём и мечом» насаждала христианские истины, а вот «братья-миссионеры», как называет Кирилла и Мефодия учёный, несли славянскому населению «мирную проповедь веры и любви на их языке» [2, с. 2].

В то же время, Кулаковский, к сожалению для себя, признаёт, что католической церкви удалось втянуть славянские народности в орбиту своего влияния. Не в последнюю очередь, как утверждает сам Кулаковский, по вине самих же славян. «Все те славянские народности, – пишет учёный, – которые подпали под господство Римской церкви, скоро забыли о славянском богослужении Кирилла и Мефодия и едином языке Славянской книги. Ничем не связанные между собой, разделённые поселившимися среди них чуждыми Славянам народностями, эти Славяне оказались слабыми и в борьбе за сохранение своей самостоятельности как политической, так и духовной» [2, с. 2].

Кулаковский доказывает, что именно религиозный фактор послужил почвой для зарождения в последующем конфликтов между славянскими народностями. Проблема, по его словам, заключается в том, что между вероисповеданием и народностью славян ставится знак равенства. При этом во всём остальном никаких изменений, кроме самой веры, у славян не происходит.

Далее учёный пишет о том, что, несмотря на эту разобщённость славян, тем не менее, они сохраняли между собой некоторые связи, а в случае постигавших

их несчастий они обращались к «более счастливым своим родичам». Кулаковский же естественным образом в числе этих «счастливых родичей» выделяет именно Россию как, действительно, гораздо более устоявшееся в политическом и культурном отношении славянское государство. Так, он приводит пример с Юрием Крижаничем, хорватским католическим священником, который ходатайствовал перед русским царем Алексеем Михайловичем о помощи южным славянам в освобождении от османского ига. Этот же Крижанич продвигал идею о создании единого литературного славянского языка. Кстати, как православные, так и католические священники в XVII веке приходили к единому мнению о том, что русский язык является образцовым для славянства в целом, и для сербов в частности [1, с. 23-24]. Этот тезис, несомненно, был для Кулаковского очень важным. Равно как и высказывание Людевита Штура о том, что русская азбука «вполне и без всяких затруднений передаёт на письме славянские звуки» [2, с. 49].

И всё же, Кулаковский, отводя России в этом отношении ведущую роль, указывает, что кроме неё в политическом плане уже к XIX веку в большей или меньшей степени устоялись ещё две страны – Сербия и Болгария. По словам Кулаковского, именно эти страны оказались в наибольшей степени связаны с Россией, в том числе, и по вероисповеданию. При этом не стоит забывать о том, что Россия сыграла в судьбе этих стран важную роль на внешнеполитической арене, фактически став их освободительницей от турецкого владычества по итогам русско-турецкой войны 1877-1878 гг.

Однако для учёного сама возможность политического «воскрешения» этих двух стран заключалась несколько в ином. «Нет сомнения, – писал Кулаковский, – что обе эти народности многим обязаны Русскому государству и народу за своё воскрешение для политической самостоятельной жизни, но самая помощь России, и подъём, и сила духа Сербов и Болгар, поддерживавшие их при всевозможных испытаниях, которым подвергла их печальная судьба, проистекали оттого, что предания кирилло-мефодиевской проповеди хранились у них, как драгоценная святыня, и сохраняли их от отречения от самих себя во имя кажущегося превосходства других народов» [2, с. 4-5].

Таким образом, Кулаковский ставит в укор славянам то, что они не смогли сохранить то единство, которое им было «завещано». И единый литературный язык, по словам Кулаковского, является «заветом святых Славянских Апостолов», который славянской цивилизации необходимо сохранить, поскольку именно славянам, по мнению учёного, суждено было сыграть видную роль в истории мировой цивилизации. Сам же Кулаковский, несмотря на печальные для него события, всё же высказывает надежду, что это славянское единство вновь будет достигнуто. Более того, из слов учёного можно сделать вывод о том, что наиболее благожелательным вариантом для Кулаковского будет объединение славянского мира при помощи России, а также, помимо всего прочего, под эгидой православия.

Литература

1. Кулаковский, П.А. Начало русской школы у сербов в XVIII веке: Очерк из истории русского влияния на югославянские литературы // П.А. Кулаковский. – СПб.: Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук, 1903. – 176 с.

2. Кулаковский, П.А. Очерк истории попыток решения вопроса об едином литературном языке славян / П.А. Кулаковский. – В.: Тип. К. Ковалевского, 1885. – 57 с.